

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДАНТОВСКОГО ЗАГРОБНОГО МИРА

Топорова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, anna.toporova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2669-7734>

Аннотация. В «Божественной комедии» Данте Алигьери представлена масштабная картина загробного мира, вобравшая в себя опыт предшествующей традиции изображения потусторонней жизни. Вместе с тем загробный мир «Комедии» уникален. Ряд особенностей выделяет его на фоне многочисленных аналогичных описаний в средневековой литературе: 1. Обобщающий характер изображения, жанр суммы с ее тенденцией к универсальному охвату, классификации материала, научному подходу (ссылки на авторитеты, опора на современные знания), морально-дидактическому импульсу. 2. Тесная связь загробного мира с земным: точное обозначение его местоположения и структуры; его связь с земным пространством. Его населяют те же персонажи, которые подчеркивают свою связь с земным миром (расспрашивают про своих близких, про родной город, просят рассказать про себя, просят молитв). 3. Личный подход: не иллюстрация греха или добродетели, а прежде всего изображение конкретного человека и его судьбы – земной и загробной. Отсюда – особый драматизм, захватывающий читателя и вовлекающий его в ситуацию, которую он примеряет к себе. Личность самого Данте предстает в двойной ипостаси: автора и персонажа «Комедии». 4. Сочетание «художественного» и мистического опыта.

Ключевые слова: «Божественная комедия» Данте Алигьери, средневековая религиозная литература, жанр видения

Для цитирования: Топорова А.В. О некоторых особенностях дантовского загробного мира // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 81–84. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-81-84>

Research Article

ON DANTE'S AFTERWORLD

Anna V. Toporova, DSc in Philology, Professor, Russian State University for the Humanities, Leading Research Fellow; A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, anna.toporova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2669-7734>

Abstract. Dante Alighieri's *Divine Comedy* presents a large-scale picture of the afterworld that draws on prior tradition of depicting life after death. At the same time, the afterworld of the *Divine Comedy* is unique, being marked by numerous distinctions with the many similar descriptions in medieval literature: 1. The general nature of the depiction; the *summa* genre with its striving for universal coverage, classification, scholarship (references to authorities, use of contemporary knowledge), and moral and didactic impact. 2. The close connection of the otherworld with the temporal world – precise description of its location and structure, its connection with the earthly space. The otherworld is inhabited by similar characters, who emphasise their connection with the earthly space (they ask about their friends and relatives and their native city, invite Dante to tell his own story, and beg for his prayers). 3. Personal approach: rather than being illustrations of virtue or sin, the work's characters are concrete people with their own fates both in the temporal world and in the afterlife. This leads to a powerful dramatic effect that sweeps the reader away and involves him in situations that he applies to his own life. Dante himself plays a double role in the *Divine Comedy* as both author and character. 4. Combination of "literary" and mystic experience.

Keywords: Dante Alighieri's *Divine Comedy*, medieval religious literature, vision genre

For citation: Toporova A.V. On Dante's Afterworld. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 81–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-81-84>

Хорошо известно, что традиция изображения потустороннего мира в Средние века была на редкость богатой и многообразной. Загробный мир мог быть представлен в самых разных формах: видения во сне или в состоянии экстаза («Видение Петра-пахаря»), путешествия («Путешествие св. Брендана»), прения души и тела («Видение Филиберта»). В качестве вставных эпизодов он проникал в проповеди, жития, богословские трактаты. И, конечно, Данте эта традиция была хорошо знакома. Исследователи предполагают, что ему могли быть известны такие популярные в Средние века видения загробного мира, как «Видение Павла», видение, включенное в «Диалоги» Григория Великого, «Видение Эйнсхама», «Видение Тугдала», «Видение Альберика Монтекассинского», «Чистилище св. Патрика» и мусульманская «Книга восхождения», известная в Европе в ее латинском переложении. Определить, какое именно из видений стало непосредственной моделью для «Комедии», не представляется возможным, но многие из характеристик дантовского потустороннего мира присутствовали в упомянутых видениях [Segre; Le Goff; Adams; Фильштинский; Грибанов].

В итальянской литературе второй половины XIII в. известны три поэмы, описывающие загробный мир: «Об адском граде Вавилоне» и «О небесном Иерусалиме» Джакомо да Верона и «Книга трех писаний» Бонвезина делла Рива (более точно, две ее части – «Черная книга» и «Золотая книга»). У нас нет точных сведений о том, читал ли их Данте, но ряд моментов в изображении загробного мира совпадают у этих авторов и у Данте, например топография загробного мира, классификация грехов и райских блаженств, соответствие наказания греху.

Вместе с тем совершенно очевидно, что загробный мир дантовской «Комедии» уникален. Отметим ряд его особенностей, выделяющих его на фоне многочисленных аналогичных произведений средневековой литературы.

Во-первых, это обобщающий характер изображения. «Божественная комедия» обладает всеми характеристиками средневекового жанра суммы, а именно тенденцией к универсальному охвату материала по избранной теме, его классификации по рубрикам для облегчения понимания, «научному» подходу, предполагающему ссылки на авторитеты и опору на современные автору знания и морально-дидактические импульсы. В отличие от своих предшественников Данте создает целостную картину устройства мира исходя из естественно-научных и богословских представлений своего времени. Можно сказать, что он подводит итог всему комплексу знаний своей эпохи в самых разных областях: читатель получает фундаментальные представления о средневековой космогонии, астрономии, богословии и философии,

а также многочисленные сведения о литературе, истории, географии, повседневной жизни [Топорова: 131–141]. Так, мироздание «Комедии» опирается, прежде всего, на учение Птолемея. Для Ада Данте прибегает вслед за Фомой Аквинским к аристотелевскому делению грехов на три группы [Назаров: 91–106]. Во второй кантике он использует систематизированные и возведенные незадолго до написания поэмы (в 1274 г. на Лионском соборе) в статус церковного догмата представления о чистилище. Грехи, искупаемые в этом царстве, расположены в соответствии с «Моралиями» Григория Великого. В изображении Рая Данте опирается на основные христианские мистические сочинения, прежде всего послания апостола Павла, «О небесной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита, «Путеводитель души к Богу» Бонавентуры. Путешествуя по Раю, Данте обсуждает с его насельниками ключевые богословские и философские проблемы – природу любви, абсолютную и относительную истину, свободную волю, знание и веру и другие. Главным его наставником является величайший средневековый мистик – Бернард Клервоский, известный Данте, как предполагают, в первую очередь через «Путеводитель души к Богу» Бонавентуры.

Исторические события и лица от древности до современной Данте эпохи образуют плотный исторический фон. Особенно ярко представлена средневековая история, те ее перипетии и действующие лица, которые оказали влияние на политику дантовских времен (вспомним Фридриха II, Манфреда, Карла Анжуйского, Бонифация VIII, Генриха VII, Фаринату дельи Уберти, Уголино делла Герардеска и многих других). Но не только великие люди присутствуют в «Комедии»; мы встречаем в ней множество современников поэта, которые давно бы канули в забвение, если бы их имена не были вписаны в эту «книгу жизни» (таков чревоугодник Чакко, «Ад» VI, судья-взяточник Фацио деи Морубальдини, «Рай» XVI, изготовитель грифов к лютиям Белаква, «Чистилище» IV и прочие незаметные жители средневековых городов, в основном Флоренции).

Не менее насыщен «литературный раздел» «Комедии». Своих любимых античных поэтов (Гомера, Горация, Овидия, Лукана, Вергилия) Данте помещает в особый, можно сказать, привилегированный круг Ада – Лимб. Помимо античной поэзии в «Комедии» присутствует французская, провансальская и особенно подробно итальянская. Данте перечисляет имена наиболее известных современных ему поэтов – Гвиницелли, Кавальканти, Чино да Пистойя, Форезе Донати и других. Он дает название и определение поэзии нового сладостного стиля («Чистилище» XXIV, 52–57) и указывает вектор развития современной ему лирики на народном языке.

Весь этот обширный и многообразный материал строго структурирован. Вспомним, что «Комедия» состоит из трех частей: «Ада» (34 песни: 33 + 1 вступительная), «Чистилища» (33 песни) и «Рая» (33 песни). Таким образом, общее число песен образует совершенное, с точки зрения средневекового человека, число 100. Все три части заканчиваются словом *stelle* 'светила', обозначая вертикаль от земли к небу. Каждое загробное царство имеет четкое внутреннее деление, своего рода классификацию грехов и добродетелей по «рубрикам».

Во-вторых, важной особенностью дантовского загробного мира является его тесная связь с земным миром, с его пространством и временем. Вход в Ад, представляющий собой воронку, образовавшуюся в результате падения Люцифера с небес, находится в северном полушарии неподалеку от Иерусалима, который считался центром мира. Гора Чистилища, возникшая от вытеснения земли адской воронкой, расположена в южном полушарии. Рай помещен на небесах, окружающих землю (по Птолемею). Что касается времени, то оно обозначено с большой точностью через описание расположения планет и созвездий. Для каждого этапа пути известны дата и время, они обычно указываются в комментариях. Путешествие начинается в Страстную пятницу 1300 г. (25 марта или 8 апреля, согласно подсчетам исследователей) и укладывается в семь дней. Данте заблудился в лесу в пятницу ближе к вечеру, ад он проходит за субботу, в пасхальное воскресенье попадает в Чистилище, которое преодолевает за четыре дня (ночью здесь не полагается движение). Восхождение через небесные сферы рая занимает почти сутки (19 часов), в Эмпирее время исчезает, здесь царствует вечность.

Загробный мир у Данте населяют вполне реальные персонажи, которые подчеркивают свою связь с земным миром: они вспоминают об общем прошлом (вспомним встречу Данте с его свойственником и другом поэтом Форезе Донати в Чистилище), расспрашивают о своих близких (такова знаменитая сцена из X песни «Ада», в которой отец поэта Гвидо Кавальканти неверно истолковывает слова Данте о судьбе Гвидо), интересуются судьбой родного города (как Фарината дельи Уберти), просят рассказать про себя, просят молить).

В-третьих, принципиальным новшеством Данте становится личностный подход. Представленные им истории – это не столько иллюстрации греха или добродетели, сколько изображение конкретного человека и его судьбы – земной и загробной. Разумеется, не следует забывать и об аллегорическом плане «Комедии», но при этом каждый из персонажей сохраняет у Данте свою индивидуальность и «человечность», предстает не просто как назидательный

образ, а раскрывается как личность. Немецкий исследователь Э. Ауэрбах назвал этот метод фигуральным реализмом [Ауэрбах: 183], при котором герои дантовской поэмы, будучи «фигурами» (аллегориями), воспринимаемыми как пример (*exemplum*), изображены во всей полноте и глубине своего человеческого «я», что придает поэме особый драматизм.

И сам Данте выступает одновременно как *автор* и как *персонаж*. Данте-автор сочиняет «Комедию» в строгом соответствии с предложенной им классификацией грехов и добродетелей и принципами соотношения вины и наказания, а также размышляет над процессом творчества. А Данте-персонаж путешествует по потустороннему миру, встречается там разных людей, узнает их истории, сопереживает, страдает, испытывает страх, недоумение, радость и прочие чисто человеческие чувства. Он становится, по словам известного американского исследователя Синглтона [Singleton; Adoyo: 123–144], «каждым человеком», «everyman», ставит себя на место своих собеседников; так, при виде наказания гордецов Данте примеряет их положение к себе: «Гораздо большим ужасом смущен / Мой дух пред мукой нижнего обрыва; / Той ношей я заране пригнетен» («Чистилище» XIII, 136–139, перевод М. Лозинского). Вспомним также, как в знаменитом эпизоде с Паоло и Франческой («Ад» V) Данте-персонаж сочувствует их несчастной любви и обстоятельствам их гибели, а Данте-автор помещает их в соответствующий круг ада.

В-четвертых, в изображении загробного мира у Данте непривычно сочетание художественного, поэтического и богословского, мистического начал; недаром Данте заслужил обозначение поэта-богослова (*poeta-teologus*).

Опыт посещения загробного мира дается Данте не только и не столько ради него самого, сколько ради погрязшего в грехах человечества. Подобно пророкам и мистикам, он должен передать полученную «весть» живущим, чтобы они смогли научиться различать добро и зло и делать правильный выбор. В «Комедии» Данте выступает как учитель жизни, на собственном опыте изведавший, куда приводит путь греха и путь добродетели.

Помимо этого назидательно-дидактического аспекта в поэме присутствует и сугубо пророческий пафос. Список «пророчеств», присутствующих в «Комедии», весьма внушительный. В этой «священной поэме» пророчества возвещают будущее и открывают божественные истины. Как мы видим, пророчества можно разделить на личные, исторические и мессианские.

Некоторые исследователи предлагали видеть в «Комедии» не только художественный вымысел, но и откровение в его мистическом понимании. В самом деле, мистический пласт в поэме, особенно

в «Рае», очень плотный. К нему относятся не только сны, которые видит Данте, но и непрерывная цепь видений в небесных сферах, заканчивающаяся непосредственным лицезрением Бога-Троицы. Отметим, что в письме к Кан Гранде делла Скала в связи со своим изображением рая Данте вспоминает апостола Павла, побывавшего «на третьем небе», а также пророка Иезекииля.

Подводя итоги, можно сказать, что в своей «Комедии» Данте, опираясь на богатейшую традицию видений загробного мира, создает произведение совершенного иного масштаба и уровня – художественное, богословское и мистическое сочинение одновременно, оказавшее огромное влияние на последующую литературу и даже богословие [Томачинский]. Заметим, что «Божественная комедия» стала как бы «вечной книгой», нередко ее сопоставляют с Евангелием.

Список литературы

Ауэрбах Э. Фарината и Кавальканте // Ауэрбах Э. Мимесис. Москва, 1976. С. 182–211.

Грибанов А.Б. Заметки о жанре видений на Западе и Востоке // Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации. Москва: Наука, 1989. Вып. 4. С. 65–77.

Назаров В.Н. Этическая структура и моральная символика Ада в «Божественной Комедии» // Этическая мысль. 2017. Т. 17, № 2. С. 91–106.

Томачинский Симеон, архим. Архитектор чистилища. Данте и его «Божественная комедия». Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2020. 218 с.

Топорова А.В. «Божественная комедия» Данте Алигьери: от «видения» к «сумме» // Топорова А.В. Религиозная жизнь средневековой Италии в зеркале литературы. Москва; Санкт Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 131–141.

Фильштинский И.М. Представления о «потустороннем мире» в арабской мифологии и литературе // Восток-Запад. Исследования, переводы, публикации. Москва: Наука, 1989. Вып. 4. С. 56–64.

Adams G. W. Visions in late Medieval England: lay spirituality and sacred glimpses of the hidden worlds of faith. Leiden, Brill, 2007, 273 p.

Adoyo C. Everymen and the Threefold Dante Subject in the Diegetic Structure of the *Commedia*. MLN, 2022, vol. 137, No. 1, pp. 123-144.

Le Goff J. Aspetti erudite e popolari dei viaggi nell'aldilà nel Medioevo. *Id.* L'immaginario medioevale. Roma, Laterza Publ., 2008, pp. 75-98.

Segre C. Viaggi e visioni d'oltremondo sino alla «Commedia» di Dante. *Id.* Fuori del mondo: i modelli nella follia e nelle immagini dell'aldilà. Torino, Einaudi, 1990, pp. 25-48.

Singleton Ch.S. La poesia della «Divina Commedia». Bologna, Il Mulino, 1978, 572 p.

References

Auerbach E. *Farinata i Kaval'kante* [Farinata and Cavalcante]. Auerbach E. Mimesis. Moscow, 1976, pp. 182-211. (In Russ.)

Gribanov A.B. *Zametki o zhanre videniy na Zapade i Vostoke* [Notes on the vision genre in the West and East]. *Vostok-Zapad. Issledovaniya, perevody, publikatsii* [East-West. Research, translations, publications]. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 4, pp. 182-211. (In Russ.)

Nazarov V.N. *Eticheskaya struktura i moral'naya simbolika Ada v 'Bozhestvennoy Komedii'* [Ethical structure and moral symbolism of Hell in the *Divine Comedy*]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2017, vol. 17, No. 2, pp. 91-106. (In Russ.)

Tomachinsky S. *Arkhitektork chistilishcha. Dante i yego "Bozhestvennaya komediya"* [*The Architect of Purgatory: Dante and His Divine Comedy*]. Sergiev Posad, Moscow Spiritual Academy Press Publ., 2020, 218 p. (In Russ.)

Toporova A.V. *'Bozhestvennaya komediya' Dante Alig'eri: ot 'videniya' k 'summe'* [Dante Alighieri's *Divine Comedy*: from "vision" to "summa"]. Toporova A.V. *Religioznaya zhizn' srednevekovoy Italii v zerkale literatury* [Religious Life of Medieval Italy Through the Mirror of Literature]. Moscow, Saint Petersburg, Centre for Initiatives in the Humanities Publ., 2018, pp. 131-141. (In Russ.)

Filshinsky I.M. *Predstavleniya o 'potustoronnem mire' v arabskoy mifologii i literature* [Notions of the 'afterworld' in Arabian mythology and literature]. *Vostok-Zapad. Issledovaniya, perevody, publikatsii* [East-West. Research, translations, publications]. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 4, pp. 56-64. (In Russ.)

Adams G. W. Visions in late Medieval England: lay spirituality and sacred glimpses of the hidden worlds of faith. Leiden, Brill, 2007, 273 p.

Adoyo C. Everymen and the Threefold Dante Subject in the Diegetic Structure of the *Commedia*. MLN, 2022, vol. 137, No. 1, pp. 123-144.

Le Goff J. Aspetti erudite e popolari dei viaggi nell'aldilà nel Medioevo. *Id.* L'immaginario medioevale. Roma, Laterza Publ., 2008, pp. 75-98.

Segre C. Viaggi e visioni d'oltremondo sino alla «Commedia» di Dante. *Id.* Fuori del mondo: i modelli nella follia e nelle immagini dell'aldilà. Torino, Einaudi, 1990, pp. 25-48.

Singleton Ch.S. La poesia della «Divina Commedia». Bologna, Il Mulino, 1978, 572 p.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 06.02.2023.